

Не успел Алексей Владимирович войти в хату, как сразу же попал под обстрел «тяжелой артиллерии». Жена укоряла его, что он не хочет помогать Наташе. Мол, если бы она была его дочкой, то он бы уже давно всё исправил. Кстати сказать, это вторая жена Алексея. С первой он уже давно развелся, а с Антониной вот уже несколько лет живет гражданским браком. Натали уже 30 с хвостиком, а деток Бог не дал.

Но выглядит она потрясающе. На вид кажется, что ей около 20 лет. Низенькая, как говорят, метр пятьдесят в прыжке. Приятное симпатичное личико. Длинные, светлые волосы. Несмотря на узкую талию, если присмотреться, то возраст выдавала её крупная попочка, хотя и смотрелась она очень сексапильно. Алексею падчерица очень нравилась и он частенько занимался рукоблудием, представляя, как засаживает её по самое не хочу и как она тащится от этого. С женой интимной жизни уже не было больше года. Ну не вызывала она у него сексуальных желаний. Чтобы хоть как то реабилитироваться в её глазах, он купил strapon и раньше хоть иногда трахал ее straponом. А потом и strapon было применять в облом. Конечно будь он помоложе, то искал бы себе женщину или на стороне, или ушел бы к другой. А так его все устраивало. Хотя его иногда бесило бурчание жены по любому поводу, а чаще всего и бес повода. Возможно это от хронического недоёба, а может от старости. И вот сейчас она его пилила, чтобы что то сделал в квартире у Натали.

Антонина созвонилась с дочкой, выслушав её нифига не поняла и передала трубку Алексею.

— Да, Натали.

— Дядь Лёш, — затараторил в трубку нежный голосочек, — у меня в ванной беда. Вода не уходит ни с ванной, ни с унитаза, кроме этого начало протекать под мойкой. Я уже обращалась в ЖЭК, но там сказали, что сантехник придет лишь с понедельника. Что мне делать не приложу ума. Я же в этом ничего не смыслю. И в то же время не могу пользоваться водой. Такое хоть ходи грязной и вонючей, пока пьяный сантехник появится.

— А что ты от меня хочешь?

— Сделай хоть, чтобы вода уходила. Каким то образом прочисти трубы, — она начала всхлипывать.

Антонина вырвала трубку из рук Алексея.

— Наташенька, не переживай. Он сейчас приедет и прочистит трубы.

— Куда я попрусь на ночь глядя?

— Цыц! Наташа, он сейчас приедет, трубы прочистит, а завтра все, что надо доделает; пусть у тебя переночует; не морочь голову. Ты же спишь не на полу, а на кровати; вот вместе и поместитесь; чего ты взбеленилась? Он уже стар; да говорю же тебе, что он уже год ничего не может; да нет, хозяин он хороший и руки

золотые, а это просто старость… да под одним одеялом выспитесь!… Всё!
Никаких возражений.

Антонина повесила трубку, принесла и дала Алексею приличную сумму денег.

— Езжай до Наташи, прочистишь ей трубы (ей?, — тенькнуло у Алексея в мозгу), не забудь взять чем прочищать, потом посмотришь, что ей еще необходимо сделать и выполнишь всё, что она скажет. Переночуешь у нее. Даже если во сне облапаешь её, как ты частенько проделываешь это со мной, переживёт. С неё не убудет. Не маленькая.

Алексей молча пошел в кладовку, нашел там всё, что необходимо для прочистки канализации.

Потом достал из нычки strapon и спрятал его в своей сумке. К Натали он приехал уже затемна. Она, как радушная хозяйка, сначала накормила отчима, а потом повела показывать проблемы, возникшие в ванной.

— Натали, ванну я смогу сегодня запустить. Но во первых мне нужен будет помощник.

— Я сойду?

— С тебя конечно никудышный помощник, но хоть что то сможешь. Кроме того, пока я буду здесь ковыряться, набери в какую то ёмкость воды. Возможно пнужно будет промывать сифон ванной.

Он решил просочетать приятное с полезным. Увидев, что Натали в коротеньком халатике, придумал, как легко можно будет поглазеть на её трусики.

Он снял сифон и раскрутив его, показал Натали, что он забит чем угодно, но больше всего перекрывал воду жмут волос.

— С тебя кто то вырывал волосы и бросал в ванную?

— Наверно старею и лысею, — пошутила падчерица. — А возможно умный волос покидает дурную голову.

Но Алексей не засмеялся с её шутки. Пока она промывала сифон, он тросом прочистил трубу.

— А вот теперь нужна твоя помощь. Я сейчас лягу и снизу буду прижимать сифон, а ты снаружи накрутишь вот эту пластмассовую гайку.

Было всё ясно и понятно, но накрутить гайку Натали никак не могла. Было конечно и неудобно. Она несколько раз скользила по кафелю, пока Алексей не заставил стать Натали у него между ног. Но всё равно у неё ничего не получалось. Она уже и двумя руками пыталась попасть и одной рукой (а другой упиралась в живот Алексея), но не получалось. Ведь он так и задумывал, и сифон снизу постоянно ставил наперекос. Натали психовала, пыталась накрутить, но увы. Конце концов нервы у неё сдали, и она предложила поменяться местами.

— Только я не могу ложиться на холодный пол, сейчас что нить подстелю.

Но ручки у неё то намного короче. Ей пришлось не просто на ощупь подставлять снизу сифон, а еще и отвернуться, чтобы можно было достать. Алексей несколько раз поскользнулся на кафеле (специально).

— Придется стать так как и ты становилась, между ног.

— Дядь Лёш. Только не смотри.

— А ты сильно смотрела мне между ног? Мне бы гайку накрутить, а не разглядывать твои труселя.

Натали согласилась с доводами. Но она не учла длины рук. Алексей пытался (точнее делал вид, что пытался) закрутить гайку, а сам любовался высоким, крутым лобком Натали, прикрытым голубенькими кружевными трусиками. Примерно в том месте, где должен был находиться клитор, выпирал бугорок.

— Неужели у нее такой большой клитор, — думал он, сглатывая слюну.

Когда уже Натали собралась прекращать эти бесполезные попытки, Алексей накрутил гайку.

Помог Натали подняться и включил воду. Натали в ужасе ахнула. Но вся вода быстро уходила, так как ей и положено.

— Ну ты чудесник. Наконец то я смогу нормально помыться. Ты не против, если сначала я, потом ты. Тоже вымазался. Покупаемся и можно будет спать. А завтра уже остальное.

Алексей вышел на кухню. Натали довольно долго плескалась. Вероятно отводила душу. Вышла из ванной в коротенькой ночнушке, которая наполовину прикрывала попку и при ходьбе мелькал белый шелк трусиков..

— Я уже. Какое классное ощущение после водички. Можешь идти мыться, — и выпорхнула в спальню.

Пока Алексей Владимирович нежился в ванной, Натали постелила и, отвернувшись, легла под одеяло (в комнате было довольно прохладно). А он не спеша достал из своей сумки внушительных размеров strapon, прицепил его, но на всякий пожарный одел трусы. Выключил везде свет и подошел к кровати.

— А где мне ложиться?

— Дядь Лёш, места нет. Придётся лечь рядом. Только осторожно, не свались на пол. Кровать то узкая.

— Тогда придется в обнимку.

— Хорошо. Только не лапай за сиськи.

Он, прежде чем нырнуть под одеяло, и пользуясь тем, что Натали лежала, отвернувшись и поджав ноги, стянул с себя трусы и бросил их рядом с кроватью. Залез под одеяло, обняв ее за живот и лёг, но с таким расчетом, чтобы strapon не коснулся Натали. Она была в довольно короткой ночнушке, которая лишь немного прикрывала попку. Другую руку Алексей положил между собой и Натали. Вскоре он начал дышать так, как будто уже уснул. А сам наострил уши, прислушиваясь к дыханию Натали. Довольно долго пришлось ждать. Уже сам почти засыпая засек спокойное и мерное дыхание женщины. Дабы проверить, он тихо спросил:

— Спишь? — ответа не последовало.

Но даже если бы она ответила, то можно было спросить разрешения передвинуть руку, которая вроде бы затекла. Алексей медленно начал поднимать руку, одновременно зацепив ночнушку и оголив попку. Напустил слюны в ладошку и так же медленно и осторожно вернул руку назад. Намочил этой слюной strapon. Придерживая край стрaponsа средним и указательным пальцами, он начал медленно придвигать таз ближе к Натали. Как только его рука коснулась трусиков, он быстро и виртуозно подцепил их большим пальцем, немного оттягивая и сдвигая в сторону полоску, закрывающую промежность. И в это же время резко двинул тазом, вонзая намоченный слюной strapon в желанную щель. А второй рукой со всех сил прижал Натали за низ живота к себе. Натали, просыпаясь, никак не могла сообразить, что внутри её кто то, что то протискивает. Она закрутила попкой, но эти движения лишь помогали straponу глубже проникать во влагалище.

— Тише, Тонечка, не кипиши, — послышался шепот Алексея (вроде бы он думал, что это его жена, а не падчерица). Он пальцами растягивал губки, чтобы strapon легче влазил и не загребал за собой губки.

Наконец strapon вошел на всю длину и половинки Наташиной попки расплющились об его живот. Натали посчитала, что отчим спросонья засадил ей вместо матери.

— Дядь Леш, я не мама. Вынь! Сейчас же вынь! — и начала крутить попкой, при этом постаралась оторвать от своего живота руку, не позволяющую ей сорваться со стрaponsа. Но силы были не равны. Алексей крепко прижимал Натали к себе и делал короткие резкие движения тазом, вонзая strapon в податливую щель.

— Натали?! — он изобразил удивление.

— Да, я. Ты сейчас вонзил свой член, в дочку своей жены. Немедленно вынь и убери пальцы с моей письки.

— Не понял? Как это я ошибся? И засадил по ошибке тебе?

— Раз понял, что ошибся, значит вынимай.

— Ээээ, нет дорогая. Раз уж мой член вонзился в тебя, то какая теперь разница, сколько он в

тебе будет торчать. Секунду или час. И не надейся. Выну только после того, как мне удастся кончить. Ну и тебе соответственно, — и продолжил резко нанизывать пизденку на strapon (пальцами уже почувствовал, как щель начала увлажняться).

— Ну что же это такое? Пусти говорю и вынь.

Но Алексей лишь продолжил вонзать strapon. Натали попыталась, протянув руку, оттолкнуть отчима. Чтобы она не обнаружила, что насажена не на член, а на strapon, Алексей, продолжая одной рукой прижимать за живот, другой перехватил руку Натали и, заведя за спину, удерживал. Но теперь отпущенная полоска трусиков касалась straponа и вымачивала выделения. Натали уже почти смирилась со своим положением, как неожиданно даже для неё самой затряслась в оргазме. Она, как рыба, выброшенная на берег, начала судорожно хватать воздух и захватив свободной рукой простынь, так сильно потянула, что даже из под Алексея немного вытянула. А он не снижая скорости, продолжал вколачивать в неё strapon. Одеядло давно уже сползло на пол. Но оба не чувствовали пролады. Натали уже не сопротивлялась, а лишь шумно выдыхала, когда strapon на всю длину вонзался в её пизденку. Падчерица уже несколько раз взлетала на вершину блаженства, а Алексей остервенело продолжал долбить straponом её щель.

— Стой! Обожди!

— Что снова не так? — Алексей вонзил strapon поглубже и замер.

— Труссы.

— Что трусы?

— Выйми. Я сниму трусы. Они мне очень натирают.

— Ага. Разбежался. Я выну, а ты сбежишь. Становись раком, — и он, прижимая Натали за живот, начал приподниматься, пока стал на колени. Натали молчала, но была необычайно покорна. Алексею открылся очень возбуждающий вид. Падчерица стояла на коленях, прижатая попкой к его животу, уткнувшись при этом лицом в подушку. Она прогнулась так, что и грудь покоилась на простыне, а немного расставленными в стороны руками, она жмакала простынь. Алексей, немного отпустил руку, прижимающую Натали за живот и сильно нажал на её спину, еще сильнее прогибая. Быстро и синхронно двинул тазом назад, вынимая strapon. Свободной рукой захватил резинку трусиков и быстро стянул их с попки. И сразу же загнал strapon на прежнее место. Все это в доли секунды. Потом, продолжая надавливать на спину Натали (чем не давал ей возможности улизнуть), спокойно, не спеша стянул трусики до колен. После этого положил руки на талию Натали и продолжил долбить её straponом.

Постепенно и она, поймав темп, начала толкать его попкой. В такой позе Алексею было очень кайфово. Так, как ему открывался завораживающий вид. Широкая и на удивление тугая попочка, мягко шлёпающаяся об его живот. Узкая талия. Гладенькая приятная бархатная кожа спины (задранная ночнушка прикрывала лишь плечи). Так он не только чувствовал, как Натали движется навстречу, но и видел. Он видел её руки, судорожно

сжимающие простынь в момент оргазма. Даже его боец от такого видона проснулся. Сколько раз Натали кончала, он уже сбился со счёта, да и устал, как вдруг она остановилась.

— Стой.

— Чего?

— Трусы мешают. Надо их полностью снять.

— Хорошо. Снимай, — он снова захватил её под живот, прижал к себе и сел, а потом и вообще лёг на спину. Натали, оказалась лежащей на отчине.

Она подняла ножки, стянула трусики с ног, отбросив их в сторону. Потом села (хотя отчим все еще продолжал прижимать её к себе, обхватив рукой за живот). Сняла через голову ночнушку и принялась ерзать на straponе.

— Пусти. Я развернусь.

Алексей невольно отпустил и понял, что совершил недопустимую ошибку. Сейчас Натали могла легко обнаружить, что она кончала не на хую отчима, а на straponе. А могла и вообще улизнуть и устроить скандал. Но она, подняв ножки, развернулась лицом к отчиму и, уперевшись руками ему в грудь, принялась с закрытыми глазами ёрзать вперед-назад. Алексей в панике даже не заметил, что Натали не только не сбежала, а сама начала двигаться на straponе. Все его мысли были о том, как снова захватить Натали. Он быстро сел и захватив руками за попку, начал помогать ей нанизываться. Потом подsunул руки под её согнутыми ножками, сжав её пышные половинки попочки.

Когда до него дошло, что Натали уже с удовольствием трахается с ним, он завалил падчерицу на спину, закинул её ножки себе на плечи и лёг на неё. Упругие сиськи расплющились о его грудь, а твёрдые как камешки, возбужденные соски начали тереться об его волосатую грудь.

— Оооох, — с придыханием застонала Натали, когда Алексей в такой позе резко вонзил в неё strapon. Показалось, что он не смог погрузиться на всю длину, доставая до самой матки и упираясь в шейку. Буквально через несколько десятков погружений Натали судорожно захватила руками простынь и, широко открыв рот, пыталась толи вдохнуть, толи выдохнуть. Но лишь постанывала под сильными толчками. Только прекратился один оргазм, как вскоре её настиг следующий. Потом еще и еще. Казалось, что она испытывает один непрерывный оргазм, который то ослабевал, то усиливался. Натали уже начала задыхаться от нехватки воздуха.

— Я… уже… ох… не могу… ох… ты… ох… собираешься… ох… кончать?

Алексей, поняв, что он может сейчас спалиться, сделал несколько очень сильных толчков и зарычал, имитируя оргазм. Потом быстро подхватился и побежал в ванную.

— Ты куда? — слабым голосом удивлённо спросила Натали, повернув голову вслед

убегающему отчиму.

В ванной он снял strapon, спрятал его и сполоснув холодной водой член, вернулся в комнату.

— Что случилось? — в голосе Натали ощущалась тревога.

— Как что? Я кончил. В тебя нельзя кончать. На тебя — возможно, но тебе было бы неприятно. На постель — не фонтан (она и так уже влажной стала).

— В меня надо было кончать. В меня!

— В тебя?! Но ты могла залететь.

— А то ты не в курсе, как я хочу забеременеть, а не получается. Уже и у врачей сколько раз была. Никакой патологии не находят, а не получается и все.

Алексей лег рядом с Натали, лежащей на спине, обнял её. Рука невольно накрыла сисечку. Но возражения Натали не последовало. Вроде бы всё так и надо. Но реакция всё же последовала. Сосок напрягся и затвердел под ладонью отчима. Для него это ощущение было даже непривычно (очень давно не ощущал такого). Да то что сисечки не расплылись, а выступали крупными полушариями, тоже было для него очень приятно.

— Наташенька, а можно я их поцёмаю?

— Ну, блин! Как нанизать меня на свой член, так разрешения не спрашивал. Засадил по самые помидоры, да еще и вынимать категорически отказался. А тут спрашивает. Не можно, а нужно. Целуй уже. Кто хорошему не рад?

Алексей навис над падчерицей, втиснувшись одной ногой, между её ножками. Натали развела согнутые ножки в стороны, отчим удобно устроился между ними и припал к соску. Он лизал то один, то другой. Покусывал их, теребил языком. Учитывая большую разницу в росте, да и то, что его лицо было в районе груди Натали, её ножки от пронизывающего наслаждения судорожно сжимали ребра отчима. Алексей завел свои руки под ножки Натали и накрыл ладонями сисечку, зажав сосочки между пальцами. А сам начал прокладывать дорожку поцелуев вниз. Когда он целовал пупок, Натали не возражала, но когда его голова оказалась у неё между ножек, запротестовала.

— Господи. Не надо. Я там грязная. Тебе будет противно.

Но это был глас вопиющего в пустыне. Отчим быстро проложил дорожку поцелуев на гладко выбритый лобок и провел языком вдоль щелки. Натали затрепетала и невольно сжала ножками голову отчима.

— Не надо! — возразила Натали, когда он захватил губами клитор. Кстати клитор у неё действительно был огромен. Он чем то напоминал маленький пенис и половые губы его не прикрывали. Когда отчим нажал упражняться с клитором, Натали не выдержала и застонала от огромного наслаждения. Вскоре её попка непроизвольно подпрыгивала,

ножки судорожно сжимали голову отчима, её пальцы гладили шевелюру на голове отчима, а Натали стонала во весь голос. От всего этого у него начался бешенный стояк.

Алексей, сосал и теребил языком клитор, заставляя Натали испытывать оргазмы непрерывной чередой. Одна его рука покручивала сосок, а два пальца другой сновали в пизденочке падчерицы. Там он нащупал какое то мышечное уплотнение, похожее на шарик. Прикосновение к которому вызывало вздрагивание тела Натали и похотливые стоны. Наконец Натали не выдержала.

— Иди… оох… ко мне… оох… я хочу… ох… почувствовать… ох… твой… ох… член… в себе… ох, — она начала тянуть отчима на себя.

Алексей начал передвигаться выше, при этом захватив ножки Натали, он закинул их себе на плечи. Но когда поднялся так, что член коснулся промежности, член не попал по назначению. Алексей все дергал тазом, а член каждый раз скользнув между губками, зацеплял клитор и терся об лобок. Тогда Натали нетерпеливо протянула руку и направила его в себя. Член влетел во влагалище и уперся в шейку матки.

— Ооойй! — вскрикнула от боли Натали. Но отчима это не остановило, он начал вколачивать член в лоно молодой женщины. У нее оказалось очень узкое и тугое влагалище (не то, что у её матери). Поэтому уже после второго или третьего оргазма Натали за какую то минуту, Алексей почувствовал, что сейчас тоже кончит.

— Наташенька, я счас.

— Только не вынимай… оох, ох… в меня кончай… оох… в меня, — она быстро схватила его за задницу и начала двигать, помогая нанизывать себя на член. А когда почувствовала, как тугая струя спермы ударила ей прямо в матку и начала наполнять вагину, со стоном из всех сил прижала Алексея к себе, максимально насадившись на его мощный стержень.

— Не вынимай. Пожалуйста не вынимай. Побудь еще во мне, — начала просить Натали, почувствовав, как ослабеваает внутри член отчима.

— Ох, уж эти женщины. То требует немедленно вынуть. То не вынимай, побудь во мне.

— Да если бы я знала, что ты такой ненасытный и так отжаришь меня, что обкончаюсь, то сама бы на тебя полезла. А то послушала маму: « Не бойся. У него не стоит. Он меня уже больше года не трогает». Оказывается она ох как ошибалась.

— Ну, я очень сильно сомневаюсь, что ты сама запрыгнула бы. Ты даже не дала бы, если бы просил. Да и ты такая узкая и тугая, что мне показалось будто подо мной только что сбитая целочка.

— Ага, тугая, хихих, наверно поэтому ты так долго не кончал, — подколола Натали, — но с другой стороны, я же не рожала, поэтому и более тугая, чем мама.

Почувствовав, что Натали его отпустила, Алексей, как пиявка, напившаяся крови, отвалился в сторону. Но дыхание еще долго восстанавливалось в обоих.

— Блин, не мешало бы подмыться. Но в облом даже шевелиться после такого количества оргазмов, — Натали положила свою светлую головку Алексею на грудь и мечтательно водила пальчиком по животу. Он поднял с пола одеяло и накрыл обоих. Вскоре они уже спали глубоким сном.

Проснулся Алексей от того, что Натали, заглотив мягкий член, пыталась его поднять. А рукой нежно поглаживала яйца. Было еще очень рано. На улице только начинало рассветать. И просыпаться Алексею не хотелось.

А Натали упорно пыталась поднять член. Но не смотря на её старания, он никак не набирал твёрдости. Алексей поднял Натали за талию и положил на себя. Попытался дотянуться языком до клитора, но ничего не вышло. Надо было очень изогнуться. Тогда он потянул Натали вверх и положил её промежностью на своё лицо. Но падчерица завозмущалась, так как теперь не доставала своим ротиком до члена и ей оставалось лишь драть, да гладить яйца. Алексей засосал крупный клитор и принялся его языком тереть. Нос его оказался между губками. Он ожидал учуять мускусный запах затраханной (с ночи) женщины. Но унюхал лишь запах чистого тела и каких то цветов (вероятно запах мыла). Натали уже успела сходить в ванну и подмыться. Но вскоре выделения возвестили, что Натали возбудилась, и тогда Алексей вонзил ей в пизденочку пару пальцев, нащупал мышечное уплотнение и принялся надавливать на это уплотнение, не переставая сосать клитор. Вскоре Натали задергалась, кончая, потом еще и еще. От её оргазмов и от появившегося запаха выделений член приобрёл твердость. Как только Натали засекала, что член уже поднялся, вырвалась, схватилась за член, присела на корточки, пытаясь направить его в себя. Но не удержала равновесия и всем весом приземлилась на стоящий член.

— Ооох.

— Наташенька, ты что делаешь? — Алексей спрашивал, а сам уже протянул руки к колыхающимся сисечкам и начал их мять.

— Это моя месть.

— Месь?

— Да. Ночью ты меня изнасиловал, а сейчас я тебя буду насиловать.

— Ух ты! Это самая сладкая месть, которую можно придумать. А я боялся, что ты в качестве мести потянешь меня в ментовку, в суд.

— Сейчас я для тебя и мент со следователем и судья с присяжными и заседателями. Подсудимый! Признаёте ли вы что вчера ночью изнасиловали меня?

— Да, солнышко, признаю.

— Подсудимый признаёте ли вы, трахали меня так, что мне пришлось кончить бесчисленное количество раз?

— Да, признаю.

— Подсудимый, признаёте ли вы, что накачали меня спермой по самое не хочу?

— Да, признаю.

— В таком случае вы приговариваетесь к пожизненному наказанию. А именно: теперь вам подсудимый надо будет ежедневно меня трахать точно также, как сегодня ночью. И кончать в меня. Не в рот, не в жопу и не в ванну (как ночью), а лишь в матку.

— Наташенька, миленькая. Я то с удовольствием. Но есть препятствия.

— Тебе не понравилось? И ты больше не хочешь?

— Ну, что ты! Очень даже понравилось. Но во первых, как я могу постоянно ежедневно у тебя опиваться? Твоя мать мне и член оторвёт. А во вторых не забывай про мой возраст. Я же так много и ежедневно не в состоянии.

— Это лишь отмазки. Мама сама скажет, чтобы ты ложился со мной. Она считает, раз ты её уже больше года не ебёшь, значит у тебя вообще не стоит. Вот она и считает, что максимум, что ты сможешь — полапать меня и не более. А относительно того, что не сможешь, то это поправимо. Сходишь в сексшоп — купишь strapon. Будешь трахать straponом, а встанет — кончишь в меня. Хотя у тебя и пальцы волшебные, как видишь, прекрасно кончала и от них. А если тебе будет не противно, то я и от куни не откажусь. Ну, что? Папенька, хихихи, устраивает такой расклад?

— Конечно устраивает. Наташ, если честно, то ты мне с самого начала очень нравилась и я иногда дробил и представлял, как вонзаю в тебя член и как ты на нем балдеешь.

— Хм. Не ожидала. Мне очень приятно, что ты меня рассматривал, как сексуальный объект. Но

отныне никакого рукоблудия. Как только у тебя появляется малейшее желание, моя писюха с огромным удовольствием примет твоего красавца. Вот только мне непонятно. Для тебя не секрет, что у меня было много мужчин. Среди них были разные и с маленькими членами и с огромными. Были не жадные к сексу, были как сексмашины. Но максимум что им удавалось это довести меня до оргазма один раз, максимум два. Но сколько раз я под тобой ночью кончила — сбилась со счета. Хотя и не считала (не до того было), но ОЧЕНЬ много. И мне хотелось еще и еще. Уже перебор был, а хотелось тебя снова. Да и утром я уже кончила несколько раз, а все равно хочу еще, — рассуждала Натали, не спеша покачиваясь на хую, — но хочу только тебя, а на других не хочется даже смотреть.

— Я сам от себя не ожидал подобного. Наташ, стань рачком.

— С огромным удовольствием

Со смачным звуком «чмок», она снялась с хуя. Пока я поднимался, развернулась, широко расставив ножки, опустила на коленки и легла, прижавшись щекой и грудью к постели. Она прогнулась, бесстыдно выставив крупную попку, на которой белел незагорелый треугольник от купальника. Между большими половинками попки виднелось маленькое плотное коричневое пятно ануса. А под ним блестящий от влаги заворачивающий, пухлый пирожок. Мягкие валики манили к себе, особенно ниточка щели, которая заканчивалась большим темным клитором. Алексей замер, любясь таким соблазнительным видом. Даже в самых смелых мечтах от не представлял такой великолепной картины.

— Нравится?

— О-о-очень, — заикаясь, как пацан, пробормотал Алексей.

— Так чего ж ты ждешь? Вонзай уже свой кинжал. Вонзай до конца!

Только член успел коснуться заветной щели, как Натали нетерпеливо подалась назад, нанизываясь на член отчима. Алексей стоял без движения и заворожено наблюдал, как его член то пропадает во влажной и горячей утробе этой прекрасной и соблазнительной женщины, то снова появляется, выворачивая губки. Натали с огромным наслаждением насаживала себя на член, прогибаясь так, чтобы он влазил в неё как можно глубже. Потом сильно сжав мышцы влагалища, отодвигалась и выгибалась как кошка. И расслабившись, снова резко бросала свой живот вниз, как будто хотела достать им до простыни и одновременно толкала попку отчима, расплющивая об его живот и нанизываясь до предела на член. А Алексей был без движения, в оцепенении, наблюдая как падчерица с наслаждением насаживается на член. Потом очнувшись, положив руки на её талию, начал и сам двигаться ей навстречу. Он успел сделать лишь с десяток движений тазом, а Натали уже затрепетала, судорожно задергалась и громко застонав, замерла. И без того узкое и тугое влагалище несколько раз до боли сжало член. А по яйцам, побежал ручеек влаги. Алексей тоже на несколько секунд замер, потом снова начал медленно двигаться. Когда Натали пришла в себя, темп снова возрос до предела. После нескольких ярких и сильных оргазмов падчерицы, понял что и он уже на пределе.

— Я#8230; тоже#8230; сейчас.

Натали ничего не ответила, лишь еще больше взвинтила темп. И вот сперма отчима оросила тугую вагину женщины, вызвав очередной вскрик. После последнего всплеска спермы и сильнейшего толчка, Натали распласталась на кровати, накрытая телом отчима. Оба были мокрые от пота и дышали как загнанные лошади.

— Дядь Лёш, не вынимай пока. Побудь еще во мне, — задержав шумное дыхание выпалила Натали.

— Дядь? С моим хуем в своей пиздёночке и все равно дядь.

— Мне конечно хотелось бы называть тебя мой Лёшенька, любимый и т. п., но боюсь когданибудь спалиться. Так что не обижайся пожалуйста.

— Логично. Какие могут быть обиды. Ты правильно поступаешь. Мудро.

— Лёш, прости, но мне уже пора собираться на работу. Я бы с огромным удовольствием понежилась с тобой еще, но труба зовёт.

— Конечно, конечно Наташенька, — Алексей поднялся, вынув почти опавший член с гостеприимной щели.

Натали успела принять душ, намарафетиться и приготовить завтрак. Уже за завтраком она спросила:

— Дядь Лёш, тебе не трудно будет, когда пойдёшь покупать сифон для мойки, забежать в сексшоп и купить strapon?

— Без проблем. Тебя интересует вполне определенный?

— Нет. На твое усмотрение, то только не очень огромный, а лучше всего примерно таких размеров как твой красавец. Но сильно не заморачивайся, какой купишь, тот и будешь применять. Всё, я пошла. Дай буську, — Натали стала на цыпочки, чтобы поцеловать, Алексей наклонился, но не выдержав, приподнял её за попку, а она обхватила его за талию ножками. Их первый поцелуй получился долгий и страстный. Наконец Натали с трудом оторвалась.

— Всё, отпускай. А то я скажу ну её нафиг эту работу, лучше с тобой кувыркатся в постели. Вдруг, как сигнал тревоги, зазвонил телефон.

— Это мама. Меня нет, я уже ушла. До вечера, — Натали послала воздушный поцелуй.

— Алло.

— Алеш, ты почему ничего не делаешь. Дай трубочку Наташе.

— Не могу.

— Почему?

— Она уже ушла на работу. Да и я тоже собирался в магазин.

— Что ты там забыл? Лучше займись ремонтом.

— Тоня! Ты хочешь, чтобы я тебя послал на хутор бабочек ловить? Мне нужно купить новый сифон для мойки.

— К сожалению ты можешь послать лишь на чужой. Но ты денег не жалеешь. Если не будет хватать приезжай домой, я дам денег столько, сколько надо. А то я знаю тебя. Для моей дощи купишь фиговию. А потом снова ей некому будет менять.

— Иди в задницу со своими советами! Достала уже.

— Ладно. Не сердчай. Тебе еще надолго там работы?

— У Натали работы — непочатый край. Здесь и за неделю всего не осилить.

— Так сделай всё, что ей надо. А чтобы не тратить попусту время на дорогу (все таки часа 3 в одну сторону) оставайся ночевать у нее. Хихи. Хоть полежишь недельку с молоденькой в одной постели.

— Ну ты задрала! Может еще предложишь и засадить твоей доще? Совсем на старости выжила из ума.

— Наверно я уже не дождусь внуков, — трубке послышалось всхлипывание, — если бы ты смог, а она подпустила тебя к себе, то я бы радовалась внучку от тебя. Но к сожалению максимум, что в твоих силах — это полапать во сне.

— Вот дура, — Алексей повесил трубку. Блин, она как чувствует.